

РОСКОШЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Первые часы, изготовленные в рамках уникального проекта Maitres du Temps, удалось не просто померить. Их создатели рассказали нам практически все. В частности, об имущественном цензе потенциальных клиентов – два самолета.

текст Инна Островская

Часы стоимостью в полмиллиона долларов достают из коробки красного дерева, предварительно натянув белые бархатные перчатки. Коробка необычно большая – словно от наградного браунинга. Удельный вес продолговатого золотого хронометра также оружейный, но это же мужские часы, при этом чрезвычайно эргономичные. Облегают запястье с комфортом кресла Resago или смокинга Vignoni. Их история только начинается, но техническое оснащение уже превосходит существующие аналоги.

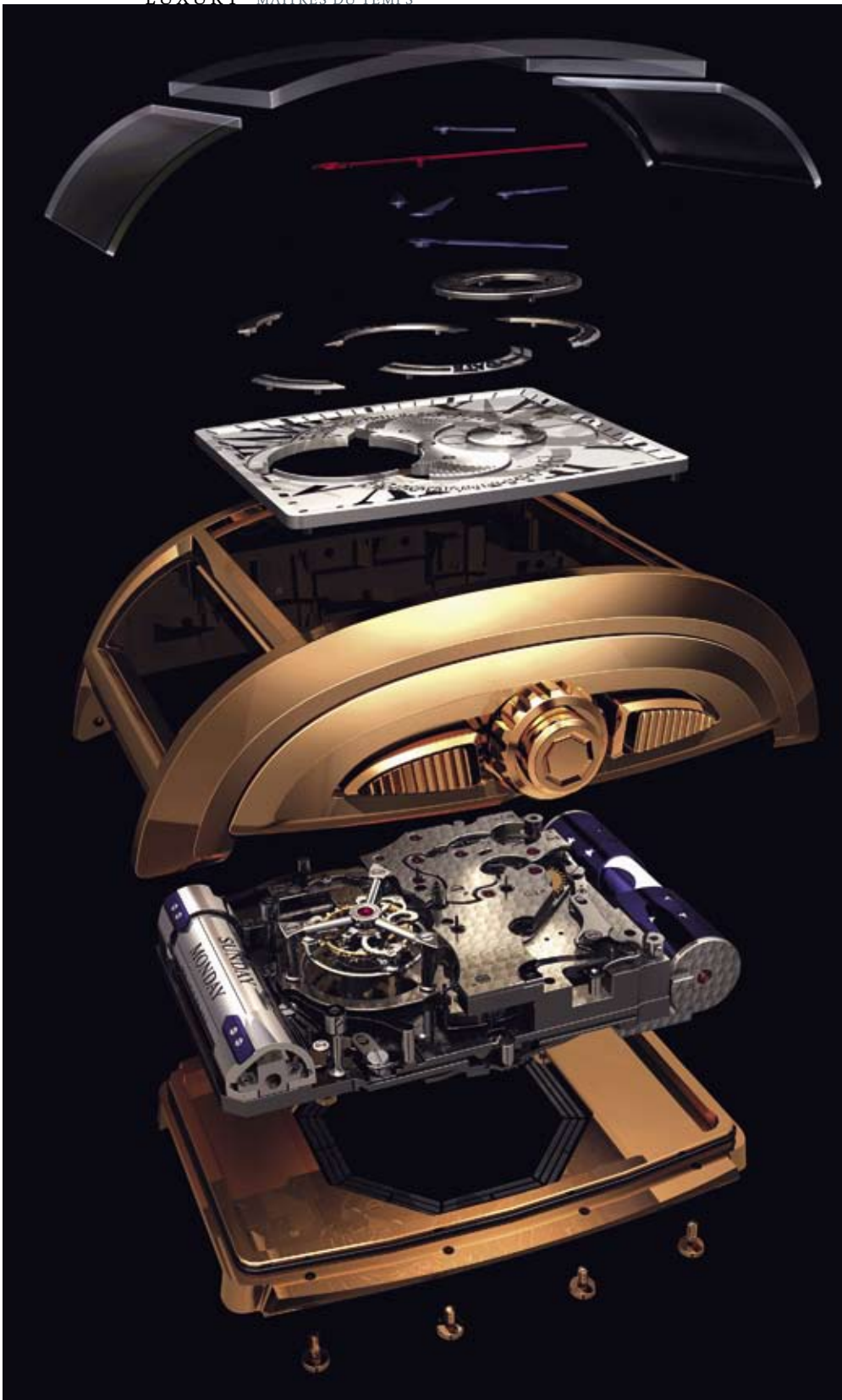
Сквозной минутный турбийон, однострелочный хронограф, ретроградные индикаторы, корректоры GMT и других показателей, барабанные счетчики лунных фаз и дней недели – все это, так сказать, в одном флаконе. Если сравнивать с автомобилестроением, мы имеем дело с «Майбахом» часового мира – самый быстрый в мире лимузин, построенный за короткий срок практически с нуля. Две турбины в одном моторе и по две пары тормозных колодок на каждое колесо. Столь же уникальны и часы Chapter One – первая глава в новейшей истории haute horlogerie.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИДОВ

Такое уже случалось в начале прошлого столетия. Усталость искусства на фоне технологических прорывов, кризис жанра, декаданс, отчаянные поиски нового стиля. И свежее решение, основными условиями появления которого на свет становятся пере-

осмысление истории и максимальная концентрация усилий «акушеров». Появление на свет способно вызвать неоднозначную реакцию, но затем «новорожденный» становится знаком новой эпохи. Так же как Эйфелева башня, самодвижущийся экипаж Бенца, лампочка Эдисона, телефон Белла, танк Суинтона и наручные часы The Tank...

Этапы зарождения и технологической эволюции часового механизма хорошо известны, и даже более того, существует несколько толкований от различных «евангелистов». Геополитика, ничего не поделаешь. Соотечественники Дюрренматта настаивают на приоритете крестьян-кальвинистов из деревушки Ла-Шо-де-Фон, начавших мастерить часы от скуки долгими зимними вечерами. Наследники традиций Бисмарка, в свою очередь, указывают на национальное первенство карманных часов (т. н. «Нюрнбергские яйца» образца 1675 года). Те же, у кого на родине существует столько сортов сыра, сколько дней в году, говорят, что все дело в изгнании гугенотов из Франции в XVI веке. Почему гугенотов? Потому что христианство полагало счет времени, как и любой счет, грехом. Первый «раскольничий» часовой цех заработал в Париже в 1453 году по окончании Столетней войны, а когда французские протестанты осели в Швейцарии и Германии, изгнанники стали промышленно доступным ремеслом, чтобы не умереть с голоду.

Роже Дюбуи (ROGER DUBUIS):

...Эти часы имеют не только коммерческую ценность, но также и эмоциональную. Во время своего последнего путешествия в Азию я познакомился со многими коллекционерами. Это особый сорт людей, они иногда выбирают, что лучше взять – джет, яхту или вот такие часы. И я видел, как зажигается их взгляд, когда я открываю коробку.

...Мы стремились к тому, чтобы удивить часовой мир – он немного устал. Когда вы смотрите на эти часы, видите, что каждое усложнение имеет смысл.

...Для нас, часовщиков, жизнь этого проекта значит очень много. Это своеобразный олимпийский рекорд, прыжок за пределы своих возможностей. Не просто авантюра, приключение, а спортивное соревнование. Самое главное было получить гармоничную вещь. Я горжусь сделанной работой и считаю, что получилось отражение эмоций всей команды.

...Вклад мастеров невозможно дозировать и разделить. Господин Кларе обеспечивал производственную базу. Спик-Марин выстраивал отношения с подрядчиками. Мы регулярно собирались, и каждый предлагал свои решения. Иногда оказывалось, что какие-то идеи невозможно воплотить. Мы спорили, и каждый играл свою роль, но это и есть гармоничный творческий процесс.

Я согласен, часовое дело похоже на искусство портного. Точная механика не может производиться серийно – слишком много ручного труда. Переход к индустриализации неизбежно приведет к падению качества.

Главное в нашем деле – гармония и принцип: все, что ни делаешь, – делай с любовью. Это философский вопрос.

Простота считывания показаний и настройки Charter One скрывают тот факт, что каждая модель этих часов представляет собой сложнейшую комбинацию из 558 частей, собранных впервые в мировой практике

В солнечной Италии великий Леонардо сконструировал фузею для башенных часов в 1485 году (через пять лет после изобретения секундной стрелки), а вращение планеты натолкнуло Галилея на идею маятниковых часов (1640). Но мы-то знаем, что кремлевские куранты пошли еще в 1404 году с легкой руки монаха Лазаря Сербина.

ПРУЖИНА ЭВОЛЮЦИИ

Не менее важным фактором развития часового мастерства, чем изобретение балансира или турбийона, стало возведение хронометров в ранг предметов рос-

коши. «Пламуризация» инструмента для определения времени произошла во Франции в период правления Людовика XV. До преемника «короля-солнце» следить за временем считалось не только греховным, но и неаристократичным, поэтому часы носили только те, кому это было необходимо «по работе»: моряки, ростовщики, пекари, артиллеристы. Луи XV не только превратил торговцев и цеховиков в буржуазию, а brutальные средневековые пиры в изысканные вечеринки, он также ввел моду на часы в золотых и серебряных корпусах, украшенных бриллиантами. Спрос среди парижских буржуа, стремившихся при-

общиться к высшему обществу, моментально обеспечил работой швейцарские часовые мастерские – своих к тому времени уже почти не осталось, разве что в Бургундии, как свидетельствует часовых дел мастер Роже Дюбуи, человек-история, отметивший свое 70-летие в этом году...

В течение XVIII века, ставшие во всем мире признаком человека состоятельного и знатного, карманные часы совершенствовались технологически и визуально лишь со сменой архитектурных стилей. Они блистали бриллиантами и наигрывали менюэты при откинутой крышке почти сто лет – стабильный спрос обеспечил стабильный бизнес возникшим в тот период часовым мастерским Жаке Дро и Абрахама Луи Бреге, а также московской часовой школе, основанной Григорием Потемкиным.

В следующем столетии часовых домов становится больше и они начинают конкурировать между собой за счет внедрения технических инноваций. Бреге патентует турбийон, Улисс Нардан обретает популярность среди английских моряков, наследники Жаке Дро восьмеркой на циферблате завоевывают китайский рынок. Появляются первые наручные часы. Они неточны и предназначаются исключительно для дам.

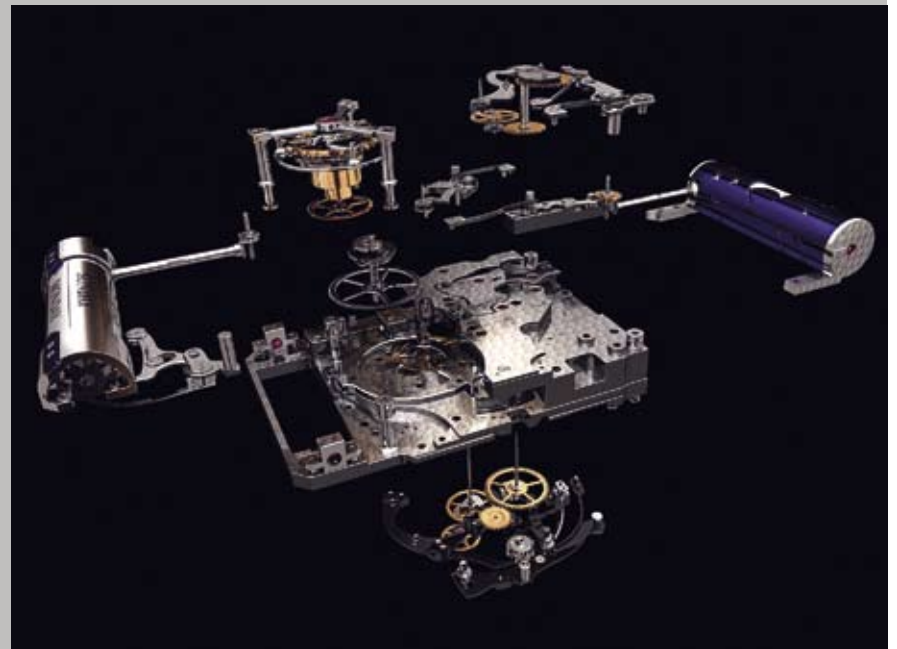
Секрет «гонки часового вооружения» прост: к середине столетия начинается массовое производство часов, и мастерам haute horlogerie необходимо уже не только конкурировать между собой, но и вместе бороться за рынок, отстаивая право называть свои механизмы предметами роскоши и произведениями искусства.

XX век наносит карманным «луковицам» последний сокрушительный удар: наручные часы, ставшие более точными за счет усовершенствования механизма, входят в моду сначала среди авиаторов, а потом и повсеместно. Технический прогресс, увлечение новизной затрагивают все слои общества, и даже в сегменте luxury теперь производятся исключительно часы, которые носят на руке. Но и сам

часовой механизм во второй половине прошлого столетия оказывается под угрозой исчезновения благодаря изобретению и массовому производству сначала электронных, а затем кварцевых часов. К восьмидесятым годам прошлого столетия большинство швейцарских часовых домов вынуждены признать себя банкротами – их бывшие клиенты по обе стороны Атлантики ходят в разноцветных нейлоновых кроссовках и разъезжают на Ferrari из стеклопластика, измеряя время по сорокадолларовым пластмассовым часикам Swatch. Но однажды запущенный маятник так и не остановился...

Девяностые с их глобализацией, унификацией и новым потоком нефтедолларов потребовали собственных символов роскоши. Если вспомнить то время, костюмы и автомобили были одинаково черными и отличить «форд» от BMW, так же как и Kiton

слева Никакие другие наручные часы, изготовленные ранее, не совмещали в себе цикличность хода с хронографом, снабженным маявочником и одним регулировочным винтом, индикатор разницы в дате, индикатор разницы во времени по сравнению со средним временем по Гринвичу и два отдельных индикатора, показывающих день недели и фазу Луны

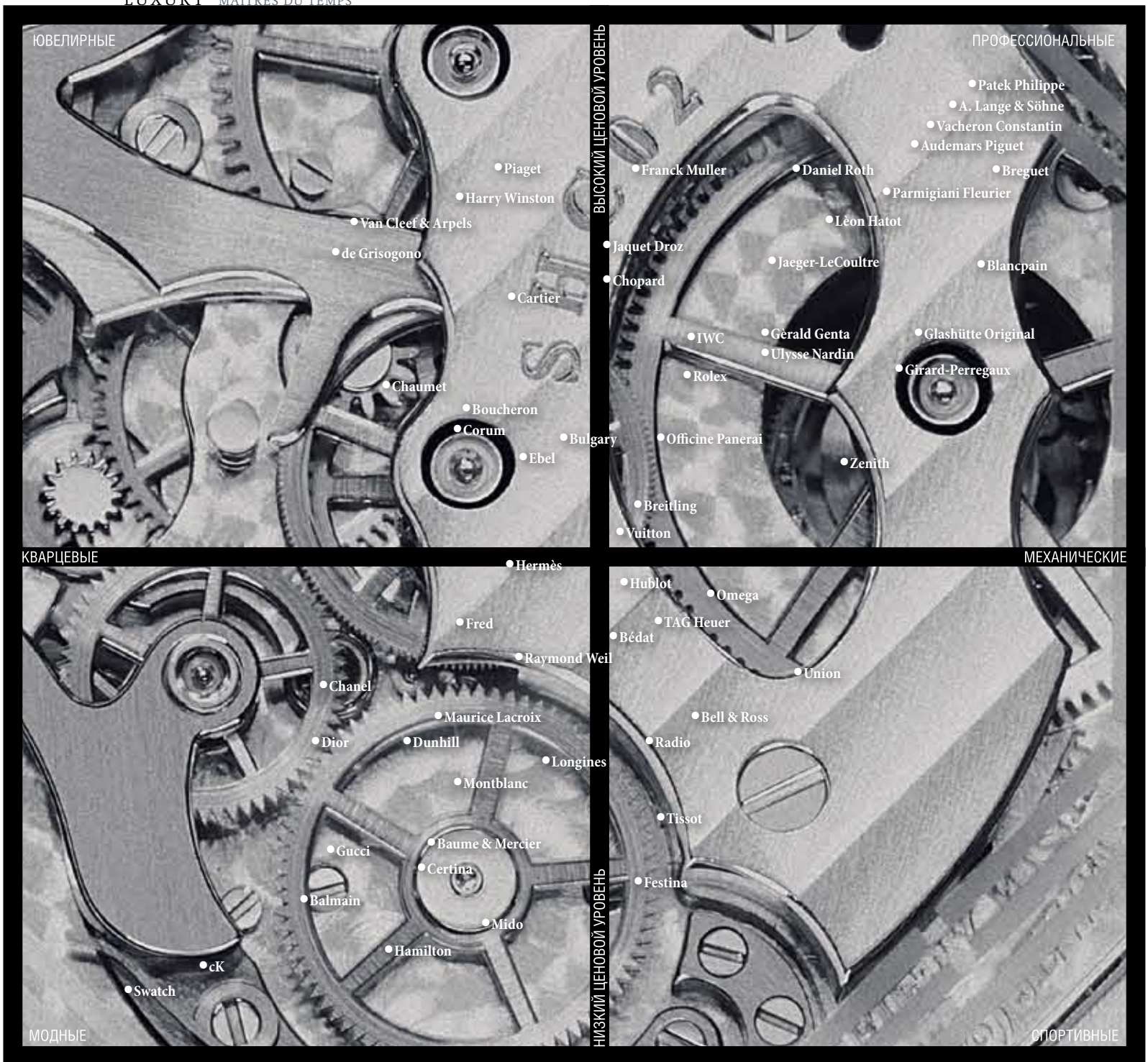
от Diesel, мог только профи. На этом фоне золотые швейцарские часы с турбийоном стали главным признаком социального статуса и быстро достигли стоимости сначала представительского автомобиля, а потом и небольшого поместья.

И так же быстро их стали подделывать в странах третьего мира. К концу столетия не осталось, наверное, ни одного морского курорта или туристского городка на планете, где под вечер на набережной вам не предложили бы Rolex за \$50. Почти настоящих.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

В первые годы после миллениума техническое усложнение часов продолжается. Бизнесмены, вдохнувшие силы в угасшие было наследные швейцарские часовые дома (те, что не успела взять «под крылышко» корпорация Swatch), почувствовали

вверху Обеспечение точного передаточного момента поворота на 90° для этих двух барабанов и их одновременного действия с показаниями времени, даты, средним временем по Гринвичу и хронографом являлось сложной технической задачей

на схеме *Позиционирование важнейших швейцарских часовых брендов согласно исследованию SWISS WATCH FEDERATION и MERRILL LYNCH ESTIMATES (апрель 2008)*

новую угрозу. Теперь дело было не в массовом производстве высокоточного «кварца» и даже не в том, что многие стали освобождать запястья от наручных часов, предпочитая измерять время по сотовым телефонам.

В последние годы индустрия контрафакта достигла таких высот, что отличить настоящий шедевр Swissmade от китайской реплики становится все труднее. Помимо пятидесятидолларовых Vacheron Constantin появились распространяемые преимущественно по интернету «швейцарские» хронометры стоимостью в 700 евро, полностью копирующие механические часы наиболее престижных брендов. Из 18-каратного золота, с настоящим турбийоном и с таким же, как у большинства современных моделей, швейцарским калибром ETA. Подделки стало невозможно отличить от оригинала – только если пригла-

шать дорогостоящего эксперта. В этой связи солидный и уважаемый человек, купивший Patek Philippe за две сотни тысяч, выглядел уже не внушительно, а, скорее, комично на фоне беспринципной молодежи с абсолютно такими же тысячдолларовыми «котлами» на руке.

Часовые дома Швейцарии в очередной раз приняли бой. Тактика его была разнообразной. Некоторые марки пошли по пути защиты качества секретными голограммами, пригласив к разработке новых моделей специалистов из казначейств и монетных дворов. Другие предпочли проверенную временем тактику усложнения и усовершенствования. Антуан Прецьюзо изобретает двойной, затем тройной турбийон. Ulysse Nardin патентует вращающийся механизм, показывающий время без традиционных стрелок. Вечные календари, репетитры и ретрограды

– наследные часовые дома Швейцарии не собираются сдавать завоеванные за несколько последних столетий позиции. Но наиболее дальновидные стратеги мира haute horlogerie уже осознали, что все это напоминает борьбу динозавров за место под солнцем в преддверии глобального климатического сдвига.

ПОВЕЛИТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Одним из таких стратегов стал американец Стивен Хольцман. Бизнесмен, четверть века занимавшийся дистрибуцией швейцарских часов в Новом Свете, пришел к выводу, что настало время сказать на этом рынке свое слово. Он не был первым, но пошел своим оригинальным путем. В отличие от Даниэля Лазара, по сходным причинам создавшего с нуля часовую марку Tiset, Стивен, по его словам, «предпочел авангардизму творческое переосмысление истории силами наиболее известных ее творцов».

...Для рождения первой модели проекта Maitres du Temps были созданы идеальные условия. Альпы за стеклянными стенами студии в Ле-Локле, чистейший горный воздух, швейцарская экология. Даже вода, необходимая при обработке более чем полутысячи (!) деталей рождающихся часов, подавалась из специальной скважины и не уступала качеством лучшим образцам Evian. Швейцарцы Роже Дюбуи, Кристоф Кларе и англичанин Питер Спик-Марин встречались здесь, словно средневековые алхимики, работая над созданием идеального хронометра, воплощающего в себе все лучшее, что накопило часовое мастерство за несколько столетий. Первый из них звонил в детстве в церковный колокол и перетягивал гири на часовой башне. Затем 14 лет работал в Patek Philippe, а впоследствии основал в Женеве собственную часовую марку Roger Dubuis. Второй построил в Ле-Локле часовую завод с новейшим оборудованием, таким как лазерные станки с компьютерным управлением. Третий достиг наивысшего мастерства в реставрации хранящего цеховые секреты часового антиквариата. Это был оптимальный союз мастеров, взаимно дополнявших друг друга и привносящих в проект максимум опыта и творчества. В апреле 2008 года часы были готовы. Мэтры и тот, кто «натянул холст» для их шедевра, решили назвать первую модель по-античному просто: Charter One. Но это говорило о многом.

Стивен Хольцман (STEVEN HOLTZMAN):

Я вижу себя в роли связующего звена и катализатора, объединяющего людей, микширующего различные инновации и стили. Собирая наши команды, мы объездили всю Швейцарию и Европу, встречая необычайно талантливых мастеров. Каждый из них привносит свое видение перспективы и свои достоинства, таким образом, объединяя в команды таких одаренных личностей, мы имеем возможность создать нечто уникальное. Мы не принимаем ничего второклассного, постоянно работаем над проектом и перedefируем его. Постоянно стоим перед выбором и, принимая решение, не идем на компромисс ни в отношении качества, ни в обработке, ни в дизайне. Вот почему компания Maitres du Temps способна предложить выдающиеся часы, созданные выдающимися людьми.

Эти часы рассчитаны на очень маленькую целевую группу клиентов. Не более пятидесяти человек в мире способны потратить полмиллиона на часы. Как правило, у них есть уже пара самолетов и яхта.

За Charter One последует «вторая глава» и так далее. Сейчас у нас существует в проекте шесть «глав», работа над второй уже ведется. Charter Two появится в апреле 2009 года. Мистер Дюбуи будет работать с нами и в проекте Charter Two. Мы также привлекли к сотрудничеству над этим проектом известного мастера Дэниела Лофса. В проекте Charter Three Дэниел будет работать уже с новой командой. Это будет новое лицо марки.

Проектная концепция Maitres du Temps предусматривает объединение каждый раз новых «часовых дел кутюрье» для создания одного шедевра в год. За первой главой последует вторая, затем третья... Такого часового мира еще не видел, но проект «Повелители времени» является наиболее адекватным ответом на последние тенденции высокой моды. И начинает свое развитие по ее законам – одна коллекция в год, don't stop the dance. Состоятельные щеголи получают новый неоспоримый символ роскоши, эксперты – азарт наблюдения за новым эволюционным скачком в направлении. Книга новейшей истории haute horlogerie открывается на первой главе. 7